

Не могло быть и речи о том, чтобы семья Су не прибежала после такого большого события.

Сунь Фан уже давно привела мужа и сыновей, но не вмешивалась, видя, что Цзяоцзяо со всем справляется. Женщина думала, что ее дочь была вся в нее, поэтому она была спокойна.

Поэтому Сунь Фан не отреагировала, когда мать Сун схватила Су Цзяоцзяо.

Но когда ее дочь вывихнула лодыжку, ее лицо исказилось, она подбежала и зарычала:

— Ты, ***, смеешь издеваться над моей дочерью?

Сцена превратилась в хаос в одно мгновение. Су Цзяоцзяо временно забыла о своей вражде с Системой и попыталась остановить Сунь Фан:

— Мама, успокойся. Вместо того чтобы ругаться с ней, заставь ее дать нам немного денег!

Компенсация деньгами заставила бы сердце матери Сун разбиться.

Лицо старухи исказилось, когда она услышала слова Су Цзяоцзяо.

— Как? Все, что я сделала, это несильно потянула тебя!

Лицо Сун Цинхяня потемнело, он собирался что-то сказать, но остановился, когда его ущипнула жена.

В конце концов, мать Сун всегда имела преимущество, когда имела дело с ним.

А вот Су Цзяоцзяо – совсем другое дело. Извращенное чувство логики матери Сун не имело на нее никакого влияния.

— После того, как вы меня потянули, я упала и вывихнула лодыжку. Теперь я не могу нормально ходить. Я не только не могу выполнять повседневную работу, но даже вынуждена использовать дорогие лекарства, чтобы вылечить травму. Я даже не знаю, сломана у меня кость или нет. Разве я не должна получить деньги за лечение?

— Ну и что, что ты вывихнула лодыжку? — матушка Сун все еще вела себя вызывающе. Она уже отпустила Су Цзяоцзяо, но теперь Сунь Фан жаждала избить ее. Этот дуэт матери и дочери действительно был ее врагом. Она не знала, что делать.

Су Цзяоцзяо сняла туфлю и показала ногу матери Сун, тайком вытирая холодный пот. Она пригрозила женщине:

— Посмотрите внимательно! Она распухла! Может, Цинхань и ваш ребенок, но я - нет. Вы не родили меня и не вырастили, и я не потратила ни одного вашего юаня. Если вы не дадите мне достаточно денег на лечение, я и вам вывихну лодыжку!

«Неужели она действительно думает, что я покладистая?»

Матушка Сун была из тех людей, которые никогда не позволяли себе быть в убытке. В этом случае она должна была ответить с удвоенной силой.

Су Цзяоцзяо приняла силовую позу. Ее лицо стало холодным, а из глаз выстрелили лучи холода. Если бы ее родные родители увидели ее сейчас, они бы чертовски растерялись. Дочь, которую они знали, была добродушной и, казалось, не могла быть такой внушительной.

Веки матери Сун дернулись, и она изо всех сил постаралась произнести слова уверенным тоном:

— Ты моя невестка! Теперь, когда с Циншанем что-то случилось, мой старший сын должен заботиться обо мне. Но теперь вы двое даже просите у меня денег! Верните мне моего сына, или я обвиню вас в домашнем насилии!

— Вы можете вернуть своего сына, но сначала он должен вернуть все деньги, которые он нам должен. Вы знаете, в каком состоянии был наш дом, когда мы его получили? В нем ничего не было! Моим родителям пришлось купить всю мебель! А еще деньги, потраченные на свадьбу...
— Су Цзяоцзяо извергла из себя тонну вещей, которые стоили денег.

Матушка Сун почувствовала, что теряет сознание, когда увидела дом и посмотрела в другую сторону. Она никак не могла быть такой же уверенной, как раньше, и слабо произнесла:

— Но... но вы все равно не можете получить мои деньги...

Родители Су Цзяоцзяо тоже чувствовали себя виноватыми, ведь вся мебель была куплена Сун Цинханем. Приданное Су Цзяоцзяо было обычным. Из ста с лишним юаней, которые получила Су Цзяоцзяо, большая часть была подарком Сун Цинханя. Сунь Фан не могла смириться с этим, поэтому отдала их Су Цзяоцзяо как карманные деньги.

После этого они купили много других вещей, но все это были вещи первой необходимости для молодоженов, поэтому стоили они не дорого.

Все было благодаря Сун Цинханю.

Но даже если они чувствовали вину, Сунь Фан и Су Чжэнъян все еще подняли подбородки вверх, говоря:

— Правильно. Если ты не возместишь нам ущерб, мы никогда не отпустим твоего сына!

Прохожие смотрели на родителей Су Цзяоцзяо и вздыхали. Они слишком сильно любили свою дочь. Однако люди не могли ничего сказать, так как даже невестки поддерживали ее, а не ревновали.

Чжан Цянь и Ли Сю знали, что не родители платили за все. Поэтому они не испытывали никакой злобы к Су Цзяоцзяо и Сун Цинханю за это.

Даже если бы они хотели, чтобы Су Цзяоцзяо страдала, все ее потери были бы оплачены из семейных сбережений. Так что это лучшее решение. Кроме того, Су Цзяоцзяо не жалела денег и время от времени даже приносила им какие-то лакомства.

Су Цзяоцзяо нахмурилась и посмотрела на полицейских, которые еще не ушли.

— Товарищи, мне нужно в провинциальную больницу. Не могли бы вы меня туда отвезти? Я вернусь с квитанцией о том, сколько нужно заплатить.

— Хорошо, — полицейские кивнули.

Сун Цинхань немного успокоился.

— Товарищи, спасибо вам.

Когда Су Цзяоцзяо вернулась из больницы с Сун Цинханем, она оставила его дома. Затем девушка отвела свою семью к семье Сун, чтобы вернуть деньги, которые они ей задолжали.

Теперь сын, о котором родители семьи Сун действительно заботились, был брошен в тюрьму, и им двоим нужно было поддерживать дом в хорошем состоянии. Иначе их сыну не поздоровится, когда он вернется. Поэтому они не могли убежать.

Поэтому, когда мать и отец Сун возвращались с работы, на их пути стояли люди из семьи Су Цзяоцзяо.

Они оказались между молотом и наковальней. Если бы они хотели бороться, то это было бы самоубийством, но и платить им не хотелось. Отец Сун стоял на своем с мрачным лицом, а мать Сун плакала на полу.

Су Цзяоцзяо уже предвидела эту тактику и прямо сказала:

— Раз они не хотят нам ничего давать, общите их дом. Ничего не разрушайте и просто

заберите вещи на сумму, указанную в квитанции.

Вывихнутая лодыжка стоила не так уж дорого. Даже потратив как можно больше денег, в итоге им пришлось заплатить всего пять юаней.

Это действительно были небольшие деньги, но для матушки Сун это было слишком много. Казалось, что ее сердце обливалось кровью, когда она с горечью говорила:

— Ты бессердечная, мелочная ***... Я не должна была позволить Сун Цинханю жениться на тебе...

Однако все ее проигнорировали. Су Цзяньцзюнь и Су Цзяньхуа кивнули:

— Не волнуйся. Мы обязательно вернем твои деньги.

После этого один остался следить за отцом Сун, а другой вошел в дом.

Когда он подошел к дверям, мать Сун уступила.

— Хорошо! Я дам деньги!

Если бы они действительно вошли в дом в поисках денег, то могли бы тайно украсть что-нибудь, и мать Сун потеряла бы еще больше денег.

Су Цзяоцзяо спокойно сказала:

— Почему вы не согласились раньше? Вам действительно нечем заняться.

Увидев ее спокойное выражение лица, матушка Сун стиснула зубы и почти не удержалась от колкости.

— Шевелитесь быстрее! Или вы хотите, чтобы мой брат отправился на поиски?

Матушка Сун смогла лишь отползти назад с дрожащими руками и достала из дома пять юаней. Неохотно отдавая монеты, она продолжала ругать Су Цзяоцзяо.

— Ах ты, землеройка! Что сделала моя семья, чтобы заслужить тебя...

Последняя часть была слишком тихой, чтобы Су Цзяоцзяо могла ее расслышать, но, судя по выражению лица матери Сун, ничего хорошего она не сказала.

Но ей было все равно, ведь она получила деньги, и девушка махнула рукой.

— Сегодня у нас будет мясо!

У матери Сун болела грудь от психологической травмы, которую ей нанесли слова Су Цзяоцзяо. Отец Сун должен был поддержать ее, но он сказал:

— Не связывайся с ними. Эта Су Цзяоцзяо еще злее, чем ее мать.

Кто бы мог подумать, что эта девушка станет такой впечатляющей, как только выйдет замуж?

Если бы мать Сун знала об этом, то никогда бы не позволила Сун Цинханю жениться на ней. Изначально она думала, что они не потеряют деньги, если их сын женится на Су Цзяоцзяо, так как условия жизни семьи Су были неплохими, но она не ожидала ничего подобного.

Мать Сун схватилась за сердце и с сожалением вздохнула. Она думала, что сможет удержать Су Цзяоцзяо в узде, но кто знал, что полицейские не обратят внимания на ее возраст. Спотыкаясь, она вошла в дом и пробормотала:

— Если бы я знала, что у меня будет такой сын, то сделала бы аборт...

***

Су Цзяоцзяо было больно. И семья Су очень заботилась о ней.

Когда трое детей увидели, что лодыжка Су Цзяоцзяо перевязана, а местами даже видны синяки, их глаза покраснели.

Больше всех расстроился старший племянник. Он взглянул на ее ногу, и со слезами на глазах спросил:

— Тетя, ты в порядке?

Сун Цинхань чувствовал легкий стыд. С тех пор как он привез ее из больницы домой, то почти ничего не говорил. Поэтому, услышав слова племянника, он рефлекторно посмотрел на лодыжку Су Цзяоцзяо.

Не может быть, чтобы она не болела.

Сун Цинхань уже ломал лодыжку. Даже при малейшем движении было чертовски больно, но он был мужчиной и мог это выдержать. Однако человек в его руках был самым нежным из

всех, кого он знал. В прошлый раз, когда Су Цзяоцзяо поранила руку, когда шила для него одежду, она несколько раз жаловалась на это. Теперь ее нога распухла очень сильно, ей, должно быть, было очень плохо.

Сун Цинхань чувствовал вину, думая, что эта травма произошла по его вине.

Су Цзяоцзяо явно заметила чувства Сун Цинханя. Но сейчас они находились в доме родителей, поэтому все, что она могла сделать, это косвенно утешить его, ответив старшему племяннику:

— Не волнуйся, я в порядке. Доктор уже наложил лекарство на мою лодыжку.

Ему сразу же стало легче. Когда старший ребенок осторожно убрал руки с ее лодыжки, он сказал:

— Тетя, я помогу тебе принести все, что нужно!

Его младший брат оттолкнул его, сказав при этом.

— Тетя, я помогу тебе!

Младший сын был слишком мал, чтобы говорить связно, поэтому он лепетал, кивая головой, и смотрел на Су Цзяоцзяо.

Девушку это очень позабавило, и она захихикала.

— Спасибо. Теперь ваша тетя хочет стакан воды. Не могли бы вы принести его для меня?

Старший сын поднял руку:

— Давай я!

Ему было уже пять лет, и он мог выполнять множество заданий.

Через некоторое время мальчик вернулся со стаканом солодового молока. За ним шла Чжан Цянь, испытывавшая сильную боль. Однако она ничего не сказала о стоимости солодового молока, а вместо этого суетилась вокруг своего старшего сына.

— Будь осторожен. Не упади.

Хотя она и боялась, что ее сын может пораниться, ее больше беспокоила стоимость молока,

хотя она ничего не сказала. В конце концов, солодовое молоко было ценным товаром. Если бы его разлили, это было бы пустой тратой денег.

Это солодовое молоко было получено Цзяоцзяо за предыдущее задание. Они получали по банке этого молока каждый месяц, и у них уже было две банки. У Су Цзяоцзяо и Сун Цинханя осталось немного солодового молока, и они решили подарить его трем племянникам, поручив Сунь Фану давать им по стакану каждый день.

Су Цзяоцзяо с благодарностью приняла теплое солодовое молоко и сказала:

— Спасибо.

Он усмехнулся и гордо надул грудь.

После трапезы они вернулись в свой дом.

Сун Цинханю было неприлично держать Су Цзяоцзяо на руках на публике, поэтому он решил прокатиться на повозке.

Су Цзяоцзяо смотрела на его затылок и чувствовала, как от него исходило недовольство. Она немного поморщилась и прошептала ему:

— Что тебя беспокоит? Не мог бы ты мне сказать?

Сун Цинхань повернул голову и посмотрел на нее, он растянул губы в улыбке.

— Ничего.

— Лжец! — Су Цзяоцзяо надулась и ущипнула его за ухо.

Сун Цинхань добродушно позволил ей это сделать и начал шаг за шагом возвращаться домой.

Когда они вернулись домой, Сун Цинхань первым делом усадил Су Цзяоцзяо, а потом вскипятил воду. Он даже принес складной стул в ванную, боясь, что она поскользнется и упадет.

Все его действия были очень заботливыми по отношению к своей второй половинке.

Су Цзяоцзяо, глядя на его постоянно двигающуюся фигуру, улыбнулась уголками губ, но в то же время ей было жаль его. Жаль, что у такого заботливого человека были ужасные родители.

Она вздохнула и начала принимать душ, но в этот момент вспомнила о задании, которое дала ей Система. Она посмотрела вниз на свою ногу. Кроме ушибленной и распухшей лодыжки, все остальное было нежным и без мозолей. Было видно, что она мало работала.

Даже ногти на ногах были подстрижены, и она часто мыла их. Су Цзяоцзяо подумала: «Если Сун Цинханю придется целовать мою лодыжку ради миссии... это не так уж плохо...»

Представив эту сцену, она не могла не покраснеть.

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1751101>